

Интегрированный урок в 11 классе (литература и английский).
Учителя МБОУ «Подюжская СОШ» Быкова Анна Валентиновна (учитель литературы) и
Турундаевская-Лашко Ольга Игоревна (учитель иностранного языка).

Страницы из жизни и творчества И.А. Бродского.

«Одиночество есть человек в квадрате...»

Форма урока: литературная гостиная.

Цели и задачи урока

Образовательные:

- познакомить учащихся с фрагментами жизни и творчества И.А. Бродского, дать представление о своеобразии поэтических картин, нарисованных автором.

Развивающие:

- способствовать развитию произвольного внимания
- способствовать развитию положительных эмоций через слушание поэтических текстов И.А. Бродского и песен на стихи автора.
- совершенствовать память, навыки выразительного чтения стихотворений.

Воспитательные:

- воспитание чувства уважения и любви к России и малой родине через восприятие стихотворений И.А. Бродского, написанные в различные периоды его жизни;
- воспитание эстетического восприятия поэзии И.А. Бродского, звучащей на русском и английском языках.

Оформление: презентация, на доске портреты Бродского в разные периоды жизни, фотографии с изображением Ленинграда, Норенской, Нью-Йорка.

Ход урока

Ленинград

Звучит стихотворение «Я родился и вырос...» в исполнении автора (слайд 1,2).

Ведущий 1: С именем Иосифа Бродского мы встречаемся впервые. Поэзия Бродского отличается от поэзии других "певцов слова" восприятием окружающего мира.

Ведущий 2: В нарисованных им поэтических картинах рождается эффект раздробленности мира. Мир у Бродского как бы разделен на пространственные и эмоциональные отсеки, никак не связанные между собой. Отсюда рождается ощущение того, что мир готов разлететься на части, но единая лирическая позиция, единое мироощущение собирает его, не дает ему распасться (слайд 3).

Ведущий 1: Иосиф Бродский родился 24 мая 1940 года в Ленинграде в еврейской семье. Отец, Александр Иванович Бродский был военным фотокорреспондентом, мать, Мария Моисеевна Вольперт, работала бухгалтером (слайд 4).

Ведущий 2: Эстетические взгляды Бродского формировались в Ленинграде 1940—1950-х годов. Неоклассическая архитектура, сильно пострадавшая во время бомбёжек, бесконечные перспективы петербургских окраин, вода, множественность отражений, — мотивы, связанные с этими впечатлениями его детства и юности, неизменно присутствуют в его творчестве (слайд 5).

Чтец 1: Стансы

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.
На Васильевский остров
я приду умирать.
Твой фасад темно-синий
я впотьмах не найду,
между выцветших линий
на асфальт упаду.

И душа, неустанно
поспешая во тьму,
промелькнет над мостами
в петроградском дыму,
и апрельская морось,

под затылком снежок,
и услышу я голос:
-- До свиданья, дружок.

И увижу две жизни
далеко за рекой,
к равнодушной отчизне
прижимаясь щекой,
-- словно девочки-сестры
из непрожитых лет,
выбегая на остров,
машут мальчику вслед.
1962

Ведущий 1: Будущему поэту не было 16 лет, когда он бросил школу. Это решение было связано как с проблемами в школе, так и с желанием финансово поддержать семью (слайд 6).

Ведущий 2: Он работал на заводе «Арсенал», помощником прозектора, истопником в котельной, матросом на маяке, участвовал в геологических экспедициях.

Ведущий 1: В то же время он очень много, но хаотично читал — в первую очередь поэзию, философскую и религиозную литературу, начал изучать английский и польский языки.

Ведущий 2: В августе 1961 года Бродский знакомится с Анной Ахматовой. Позже он назовет ее «величайшим поэтом» (слайд 7).

Чтец 2: А. А. Ахматовой

Только трубочка бумажная в руке,
лишь такси за Вами едет вдалеке,
рядом плещется блестящая вода,
до асфальта провисают провода.

Вы поднимете прекрасное лицо --
громкий смех, как поминальное
словцо,
звук неясный на нагревшемся
мосту --
на мгновенье взбудоражит
пустоту.

Я не видел, не увижу Ваших слез,
не услышу я шуршания колес,

уносящих Вас к заливу, к деревьям,
по отечеству без памятника Вам.

В теплой комнате, как помнится, без
книг,
без поклонников, но также не для них,
опирая на ладонь свою висок,
Вы напишите о нас наискосок.

Вы промолвите тогда: "О, мой Господь!
этот воздух запустевший -- только плоть
дум, оставивших признание свое,
а не новое творение Твое!"
июнь 1962

Ведущий 1: Друг поэта Я. Гордин так характеризовал молодого Бродского в те годы: «Определяющей чертой Иосифа в те времена была совершенная естественность, органичность поведения. Смею утверждать, что он был самым свободным человеком среди нас, – небольшого круга людей, связанных дружески и общественно, – людей далеко не рабской психологии. Ему был труден даже скромный бытовой конформизм. Он был – повторяю – естествен во всех своих проявлениях. К нему вполне применимы были известные слова Грибоедова: "Я пишу как живу – свободно и свободно".

Чтец 3: Телефонная песня (слайд 8).

Вослед за тем последует другой.
Хоть, кажется, все меры вплоть до
лести
уж приняты, чтоб больше той
рукой
нельзя было писать на этом месте.
Как в школьные года -- стирал до
дыр.
Но ежедневно -- слышишь голос
строгий;
уже на свете есть какой-то мир,
который не боится тавтологий.
Теперь и я прижал лицо к окну.

О страхе том, что гнал меня из
комнат,
недостает величия припомнить:
продернутая нить сквозь тишину.
Звонки, звонки. Один другому
вслед.
Под окнами толпа, огней
смешенье...
Все так же смутно там, как
ощущенье,
что жизнь короче на один запрет.
1963

Ведущий 2: 29 ноября 1963 года в газете «Вечерний Ленинград» появилась статья «Окололитературный трутень», подписанная Лернером, Медведевым и Иониным. В статье Бродский клеймился за «паразитический образ жизни. Стихотворение «Люби проездом родину друзей...» было исковеркано авторами фельетона следующим образом: первая строчка «Люби проездом родину друзей» и последняя «Жалей проездом родину чужую» были объединены в одну «люблю я родину чужую» (слайд 9).

Ведущий 1: 8 января 1964 года «Вечерний Ленинград» опубликовал подборку писем читателей с требованиями наказать «тунеядца Бродского». 13 февраля 1964 года Бродского арестовали по обвинению в тунеядстве.

Чтец 4: «В феврале далеко до весны...» (слайд 10).

В феврале далеко до весны,
ибо там, у него на пределе,
бродит поле такой белизны,
что темнеет в глазах у метели.
И дрожат от ударов дома,
и трепещут, как роща нагая,
над которой бушует зима,
белизной седину настигая.
15 февраля 1964

Ведущий 2: 13 марта 1964 года на втором заседании суда Бродский был приговорён к максимально возможному по указу о «тунеядстве» наказанию — пяти годам принудительного труда в отдалённой местности. Он был сослан в Коношский район Архангельской области и поселился в деревне Норенская.

Норенская.

Звучит песня «Ты забыла деревню...» в исполнении М. Голиковой (слайд 11).

Ведущий 1: Ссылку поэт отбывал в Коношском районе Архангельской области, в деревне Норенской: «В Норинской сначала я жил у добрейшей доярки, потом снял комнату в избе старого крестьянина. То немного, что я зарабатывал, уходило на оплату жилья, а иногда я одалживал деньги хозяину, который заходил ко мне и просил три рубля на водку».

Ведущий 2: Жил сначала у Анисьи Пестеревой. А потом - у Константина Борисовича Пестерева и его жены Афанасьи Михайловны. Они жили в двух избах: летом в летней, а когда зима наступала, они переселялись в зимнюю избу. И, поскольку не так уж много пространства и надо было, поэт снимал у них зимой летнюю избу, а летом – зимнюю (слайд 12, 13).

Ведущий 1: Иосиф Бродский так вспоминал о жизни в Норенской: «Там четырнадцать дворов всего и было. Но я вот что скажу. Когда я там вставал с рассветом и рано утром, часов в шесть, шел за нарядом в правление, то понимал, что в этот же самый час по всей, что называется, великой земле русской происходит то же самое: народ идет на работу. И я по праву ощущал свою принадлежность к этому народу. И это было колоссальное ощущение! Если с птичьего полета на эту картину взглянуть, то дух захватывает. Хрестоматийная Россия!»

Чтец 5: «В деревне, затерявшейся в лесах...» (слайд 14)

В деревне, затерявшейся в лесах,
таращусь на просветы в небесах --
когда же загорятся Ваши окна
в небесных (москворецких) корпусах.

А южный ветер, что облака несет
с холодных, нетемнеющих высот,
того гляди, далекой Вашей Музы
аукающий голос донесет.

И здесь, в лесу, на явном рубеже
минувшего с грядущим, на меже
меж Голосом и Эхом -- все же внятно
я отзовусь -- как некогда уже,

не слыша очевидных голосов,
откликнулся я все ж на некий зов.
И вот теперь туда бреду безмолвно
среди людей, среди рек, среди лесов.
май 1964

Ведущий 2: «Ничего у них там не было. Или за всяким добром надо было ехать километров тридцать. Не всякий день поедешь. Потому что дороги, как полагается, чудовищные. У них ведь там и электричества не было, никаких там "лампочек Ильича". Керосин, свечи... Красиво очень... Особенно по ночам».

Чтец 6: «Сбегают капли по стеклу...» (слайд 15)

Сбегают капли по стеклу
как по лицу. Смотри,
как взад-вперед, от стен к столу
брожу внутри. Внутри.

Дрожит фитиль. Стекает воск.
И отблеск слаб, размыт.
Вот так во мне трепещет мозг,
покуда дождь шумит.
лето 1965

Ведущий 1: В комнате (четыре на пять шагов), где жил поэт, умещались только диван и стол. Стены обшиты широкими досками, пол – из грубых еловых плах. В окно видны кусочек главной деревенской улицы, избы напротив, за ними – луг и дальше – темная полоска леса.

Чтец 7: «Деревья в моем окне, в деревянном окне...» (слайд 16)

Деревья в моем окне, в деревянном окне,
деревню после дождя вдвойне
окружают посредством луж
караулом усиленным мертвых душ.

Нет под ними земли -- но листва в небесах,
и свое отраженье в твоих глазах,
приготовившись мысленно к дележу,
я, как новый Чичиков, нахожу.

Мой перевернутый лес, воздавая вполне
должное мне, вовне шарит рукой на дне.
Лодка, плывущая посуху, подскакивает на волне.
В деревянном окне деревьев больше вдвойне.
26 октября 1964, Норенская

Ведущий 2: Работал питерский "тунеядец" в совхозе Даниловский. Хозяйка, Таисия Ивановна, вспоминала: «Послал его бригадир жердя для огорожи секти. Топор ему наострили. А он секти-то не умеет – задыхается, и все ладони в волдырях. Дак бригадир Лазарев Борис Игнатьевич стал Иосифа на легкую работу ставить. Вот зерно лопатил на гумне со старухами, телят пас, дак в малину усядется и, пока не наестся, не вылезет из малины. А телята разбрелись. Он бегом за ними. Кричу ему: не бегай бегом, растрясешь малину-то, я сейчас железной поколочу, и телята вернутся все!» (слайд 17)

Ведущий 1: Было ясно, что вклад поэта в привесы, удои и урожаи был более чем скромным. Приходилось ему и на тракторе работать. Поэт, конечно, осознавал свою непригодность к физическому труду и даже шутил по этому поводу.

Чтец 8: «А. Буров тракторист...» (слайд 18)

А. Буров -- тракторист -- и я,
сельскохозяйственный рабочий Бродский,
мы сеяли озимые -- шесть га.
Я созерцал лесистые края
и небо с реактивной полоской,
и мой сапог касался рычага.
 Топорщилось зерно под бороной,
 и двигатель окрестность оглашал.
 Пилот меж туч закручивал свой почерк.
 Лицом в поля, к движению спиной,
 я сеялку собою украшал,
 припудренный землицею как Моцарт.
август -- сентябрь 1964

Ведущий 2: Для жителей Норенской, никогда не читавших Бродского, гораздо важнее был другой вид искусства, которым поэт владел совсем неплохо. Он "писал" светом не хуже, чем словом. На фотографиях Бродского, которые хранятся в каждой местной семье - освещенные добротой крестьянские лица (слайд 19).

Ведущий 1: Кстати, свои фотоработы жителям Норинской он всегда дарил. «А что еще он мог для них сделать?»- вспоминает коношский коллега Бродского по ссылке Владимир Михайлович Черномордик. Владимир Михайлович помог перевести Бродского из совхоза в комбинат бытового обслуживания и уговорил местных библиотекарей открыть формуляр ссылкеному без постоянной прописки.

Ведущий 2: Во время ссылки его навещали друзья, привезшие письмо от Ахматовой и сделавшие снимки опального поэта. Приезжала и Марина Басманова, родившая в 1967 г. от него сына Андрея.

Чтец 9: «Пророчество» (слайд 20)

М. Б.
Мы будем жить с тобой на берегу,
отгородившись высоченной дамбой
от континента, в небольшом кругу,
сооруженном самодельной лампой.
Мы будем в карты воевать с тобой
и слушать, как безумствует прибой,
покашливать, вздыхая неприметно,
при слишком сильных дуновеньях ветра.

Я буду стар, а ты -- ты молода.
Но выйдет так, как учат пионеры,
что счет пойдет на дни -- не на года, --
оставшиеся нам до новой эры.
В Голландии своей наоборот
мы разведем с тобою огород
и будем устриц жарить за порогом
и солнечным питаться осьминогом.

Пускай шумит над огурцами дождь,
мы загорим с тобой по-эскимосски,
и с нежностью ты пальцем проведешь
по девственной, нетронутой полоске.
Я на ключицу в зеркало взгляну
и обнаружу за спиной волну
и старый гейгер в оловянной рамке
на выцветшей и пропотевшей ляжке.

Придет зима, безжалостно крутя
осоку нашей кровли деревянной.
И если мы произведем дитя,
то назовем Андреем или Анной.
Чтоб, к сморщенному личику привит,
не позабыт был русский алфавит,
чей первый звук от выдоха продлится
и, стало быть, в грядущем утвердится.

Мы будем в карты воевать, и вот
нас вместе с козырями отнесет
от берега извилистость отлива.
И наш ребенок будет молчаливо
смотреть, не понимая ничего,
как мотылек колотится о лампу,
когда настанет время для него
обратно перебраться через дамбу.
1 мая 1965

Ведущий 1: В конце 1964 года письма в защиту Бродского были отправлены Д. Д. Шостаковичем, С. Я. Маршаком, К. И. Чуковским, К. Г. Паустовским, А. Т. Твардовским, Ю. П. Германом. По прошествии полутора лет срок ссылки был сокращен до фактически отбытого под давлением мировой общественности.

Эмиграция

Звучит стихотворение в исполнении И. Бродского на английском языке «Натюрморт» (слайд 21).

Ведущий 1: В 1965 г. в Нью-Йорке вышла первая книга Бродского на русском языке «Стихотворения и поэмы». Обширная статья о российской литературной политике в “Нью-Йоркере” представила Бродского и как поэта, и как диссидента. В глубоко романтическом рассказе был задан тон американских писаний о Бродском на следующие тридцать лет. Преследование Бродского только усиливало ощущение, что он был чем-то “подлинным”, как признала сама Ахматова, когда горько пошутила насчет того внимания, которым его удостоило государство: “Какую биографию делают нашему рыжему! Как будто он специально кого-то нанял”.

Ведущий 2: 12 мая 1972 года Бродского вызвали в ОВИР ленинградской милиции и поставили перед выбором: эмиграция или «горячие денёчки», то есть тюрьмы и психбольницы. Он выбрал эмиграцию. Покидая Родину, Бродский написал письмо Брежневу, где были пророческие слова: "Я верю, что я вернусь. Поэты всегда возвращаются" (слайд 22).

Ведущий 1: Не окончивший даже школы, Бродский много времени посвящал изучению иностранных языков. Еще от Анны Ахматовой он услышал стихи Данте не итальянском, в ссылке изучал творчество английского поэта Уистена Одена, занимался переводами.

Ведущий 2: 4 июня Бродский вылетел из Ленинграда в Вену. В Австрии он был представлен У. Одену, по приглашению которого впервые участвовал в Международном фестивале поэзии (Poetry International) в Лондоне в июле 1972 г. (слайд 23).

Ведущий 1: Оден очень многое сделал для Иосифа Бродского. Он помог высланному из Советского Союза поэту войти в новую литературную среду: написал предисловие к первой английской книге Бродского, добился для него приглашения – сразу после высылки – на ряд поэтических фестивалей в Европе, порекомендовал почти неизвестного в Америке поэта своему литературному агенту и даже вызвался его переводить. Бродский – что делает ему честь – отказался: “Кто я такой, чтобы меня переводил Оден?”

Чтец 10: «Элегия Одену».

Элегия У.Х.Одену

Огромно древо, в кроне мгла,
при взгляде гаснет смех.
В плодах, что осень принесла,
уход твой горше всех.

Elegy to W.H.Auden

The tree is dark, the tree is tall,
to gaze at it isn't fun.
Among the fruits of this fall

your death is most grievous one.
Seedless it will possess its dew,
humiliating grass.
Poetry without you
equals only us.

The tree is dark, the tree is tall,
pleasing its Maker's scheme.
The thing I wish to talk
of least of all is Him.

Ведущий 2: В августе 1972 он начал работать в должности приглашённого профессора на кафедре славистики Мичиганского университета: преподавал историю русской литературы, русской поэзии XX века, теорию стиха. По отзывам коллеги, он был требователен, заставлял расслабленных американских студентов учить наизусть русские и английские стихи. Бродский работал в общей сложности в шести американских и британских университетах (слайд 24).

Ведущий 1: Обращаясь к острополитическим темам по-английски, Бродский интернационализирует звучание своего голоса в высказываниях о мировых проблемах. Такие события как волнения в Белфасте, столице Северной Ирландии, и раздираемый противоречиями Берлин с его стеной не могли оставить его равнодушным (слайд 25).

Чтец 11: «Мотив Белфаста»

Мотив Белфаста

Девушка из опасного места
коротко стрижена — чтоб
стать при стрельбе мишенью поменьше,
не морщить от ран лоб.

Belfast Tune

Here's a girl from a dangerous town.
She crops her dark hair short
so that less of her has to frown
when someone gets hurt.
I dream of her either loved or killed
because the town's too small.

Чтец 12: «Мотив Берлинской стены».

Мотив Берлинской Стены

Вот дом, который разрушил Джек.
Здесь мятый бакс умирил свой бег,
здесь мёртвый Ганс потерял права.
Вот стена, что возвёл Иван.

The Berlin Wall Tune

This is the house destroyed by Jack.

This is the spot where the ruffled buck
stops, and where Hans gets killed.
This is the wall that Ivan built.
This is the wall that Ivan built.
Yet trying to quell his sense of guilt,
he built it with modest gray concrete,
and the booby traps look discreet.

Ведущий 2: В 1986 году написанный по-английски сборник эссе Бродского «Less Than One» («Меньше единицы») был признан лучшей литературно-критической книгой года в США, а в 1987 году Бродский стал лауреатом Нобелевской премии по литературе, которая была присуждена ему за «всеобъемлющее творчество, насыщенное чистотой мысли и яркостью поэзии» (слайд 26).

Ведущий 1: Считается, что у поэта 1990 год был из самых удачливых. Ещё бы, в этом году он познакомился с Марией Соццани, своей будущей женой и матерью его Аннушки. Свадьба состоялась в Швеции. Возможно, он хотел венчаться под балтийским небом. Там он задумал и своё любовное стихотворение «Törnfalllet» (слайд 27).

Ведущий 2: Торфлет – это название прелестного местечка в глуши Швеции, где Иосиф счастливо проводил время со своей возлюбленной. Он вновь, после многих лет напряжённых отношений с Мариной Басмановой, стал счастливым человеком (слайд 28).

Чтец 13: «Торфлет»

Торфлет
Швеции посередине
Лежу в луговине,
Слежу краешком зренья
Облачное круженье.
...Как нас венчали зори
Там, в гранитном соборе,
Свадебной лентой снежной,
Сосен речью мятежной.

Törnfalllet

There is a meadow in Sweden
where I lie smitten,
eyes stained with clouds'
white ins and outs.
And about that meadow

roams my widow
plaiting a clover
wreath for her lover.
She'd swim in the oval
lake whose opal
mirror, framed by bracken,
felt happy, broken.
The evening shadow
robs the meadow
of width and color.
It's getting colder.

As I lie dying
here, I'm eyeing
stars. Here's Venus;
no one between us.

Ведущий 1: Последние годы жизни Бродский был счастлив с любимой женщиной. Представьте поэта, который смотрит в дождливое окно и читает обманчиво веселое стихотворение, названное “A Song” (слайд 29).

Чтец 14: «Песня».

Песня - A Song

Была бы ты здесь, дорогая,
была бы ты здесь.
Сидела бы ты на софе,
и я бы сидел.
И был бы твоим платок,
а мокрой - моя щека.
Но, впрочем, судьба жестока,
могло бы быть и не так.

A Song

I wish you were here, dear,
I wish you were here.
I wish you sat on the sofa
and I sat near.
the handkerchief could be yours,
the tear could be mine, chin-bound.
Though it could be, of course,
the other way around.
I wish you were here, dear,
I wish you were here.
I wish we were in my car,

and you'd shift the gear.
we'd find ourselves elsewhere,
on an unknown shore.
Or else we'd repair
To where we've been before.

I wish you were here, dear,
I wish you were here.
I wish I knew no astronomy
when stars appear,
when the moon skims the water
that sighs and shifts in its slumber.
I wish it were still a quarter
to dial your number.
I wish you were here, dear,
in this hemisphere,
as I sit on the porch
sipping a beer.
It's evening, the sun is setting;
boys shout and gulls are crying.
What's the point of forgetting
If it's followed by dying?

Ведущий 2: Иосиф Александрович Бродский достаточно определенно говорил о своем окончательном невозвращении: «Я не хочу видеть, во что превратился тот город Ленинград, где я родился, не хочу видеть вывески на английском, не хочу возвращаться в страну, в которой я жил и которой больше нет... Когда тебя выкидывают из страны — это одно, с этим приходится смириться, но когда твое Отечество перестает существовать, — это сводит с ума...».

Ведущий 1: И чтобы не сойти с ума, он без конца возвращался в Венецию, не признаваясь, наверное, даже себе самому в том, что Адриатическое море напоминает ему Балтику. И вот теперь Мария Бродская, русско-итальянская вдова поэта, распорядилась о перенесении его праха из Нью-Йорка в Венецию. Она ведаёт, где он хотел остаться навсегда...

Звучит песня «Колечко» в исполнении Полины Агуреевой (слайд 30).

Учитель английского: Возможно, Бродский и не создал по-английски великой поэзии, но ему удалось поставить американскую аудиторию лицом к лицу с Поэтом — Поэтом с большой буквы. В итоге он смог соединить влечение к американскому индивидуализму с особой русской моделью авторства, таким образом войдя в американскую литературную жизнь на своих собственных условиях.

Он сказал: "И сейчас так... мы привыкли отождествлять себя с местом, где живем - это неправильно. Где вы живете, определяется частотой возвращения в одну точку - не более того, все остальное – фиктивные понятия».

Учитель литературы: Но в своей памяти он, несомненно, возвращался и в Ленинград, на родину, и в Норенскую, о которой говорил следующее: «И вообще, это был, как я сейчас вспоминаю, один из лучших периодов в моей жизни. Бывали и не хуже, но лучше - пожалуй, не было». Эпиграфом к нашему уроку стали слова И. Бродского: «Одиночество есть человек в квадрате». Может быть, Норенскую поэт считал одним из лучших периодов своей жизни, потому что был здесь менее всего одинок?